

Самый счастливый развод

Автор:

[Пиппа Роско](#)

Самый счастливый развод

Пиппа Роско

Любовный роман – Harlequin #860

Принц Одир Фарух так и не взошел на брачное ложе, потому что страшится неодолимого влечения к своей жене Элоизе. Ведь перед его глазами был пример отца, поставившего свое королевство на грань войны из-за слепой, безрассудной страсти. В душе Одира сражаются долг и любовь. И у него есть всего двенадцать часов, чтобы любой ценой убедить сбежавшую Элоизу вернуться к нему.

Пиппа Роско

Самый счастливый развод

Conquering His Virgin Queen

© 2018 by Pippa Roscoe

«Самый счастливый развод»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

1 августа, 20.00–21.00, Херон-Тауэр

Этот день выдался на редкость отвратительным для представителя двенадцатого поколения воинов Фаррехеда, старшего сына шейха Аббаса, известного бизнесмена Одира Фаруха аль-Аркина. Завязывая на шее черный шелковый галстук-бабочку, принц чувствовал себя так, словно затягивал на своей шее петлю. Он выругался, послав проклятия жене, которую не видел уже шесть месяцев. Его былые чувства к ней сейчас не имели значения, как и ее побег, ведь уже через час она снова вернется к нему, и Одир получит то, что нужно ему и его стране.

Принц поправил галстук, отступил назад, взглянул на свое изображение в большом зеркале и подтянул манжеты сшитого на заказ смокинга, который казался Одиру таким же неудобным, как и его церемониальные придворные одежды. И тот и другой наряд – лишь внешние атрибуты, театральные костюмы, необходимые для ролей, которые принцу приходилось играть. И сегодня вечером в одном из самых дорогих отелей Лондона он исполнит важнейшую роль в своей жизни.

За его спиной стоял Малик, личный телохранитель, которого принц знал с тех пор, как они оба едва научились ходить. Этот человек шесть месяцев назад предал Одира. В душе снова поднялась горечь, которую принц не мог сдержать.

– Сейчас же сотри со своего лица это виноватое выражение или проваливай отсюда. Нельзя чтобы люди что-то заподозрили. Только не сегодня!

Малик открыл рот, чтобы ответить, но Одир не дал ему вымолвить ни слова, добавив:

– Если у тебя не хватит здравого смысла прекратить извиняться, я отошлю тебя немедленно обратно в Фаррехед, и ты проведешь там остаток своих дней, охраняя сестру моего отца. И поверь мне, это не угроза, а обещание. Она ест больше, чем верблюд, а ее образ жизни похож на черепаший. Ты умрешь от скуки, охраняя ее.

Малик даже не улыбнулся. А ведь Одир попытался пошутить впервые за несколько последних месяцев. Его шутка не только осталась неоцененной, но и вызвала у принца прилив стыда. «Сейчас не время веселиться», – напомнил он себе.

– Ты уверен, что хочешь это сделать? – спросил Малик.

Тот же вопрос терзал и Одира.

– Хочу ли я? Нет. Уверен ли, что должен так поступить? Да.

Раздался стук в дверь, она приоткрылась, и в образовавшуюся щель просунулась голова советника принца, побоявшегося войти, зная, что господин сегодня не в духе.

– Ты организовал пресс-конференцию? – бросил ему через плечо Одир, встретившись с советником взглядом в зеркале.

– Да, мой...

– Нет! Не называй меня так! Еще рано.

– Конечно, сэр! Все готово. Завтра утром к восьми часам в посольство пригласят прессу... Сэр...

– Да?

– Мы все еще можем отменить сегодняшнее мероприятие.

– Оно проводится ежегодно вот уже тридцать лет подряд. Этому не смогли помешать ни войны, ни экономический спад, ни даже королевская свадьба. На его подготовку ушли месяцы. И даже если мы смогли бы отменить этот благотворительный вечер, поступить так сейчас было бы неразумно.

Советник кивнул и замер, словно зная, что принц собирается еще что-то сказать.

- Приглашение... Вы отправили его этим утром? Она получила?

Советник еще раз кивнул.

Едва команда обеспечения безопасности Одира выяснила, каким поддельным именем пользуется его жена, им потребовалось не больше получаса, чтобы определить ее местонахождение и доставить приглашение на адрес в Швейцарии.

- Можешь идти, - сказал принц, и его помощник исчез за дверью.

Одир посмотрел на фотокопию паспорта с незнакомым именем, но таким знакомым лицом на фотографии. Этот документ - подтверждение обмана Элоизы. Принц подавил порыв скомкать бумагу и отбросить в сторону. С черно-белого снимка на него смотрела женщина, на которой Одир женился и которую поклялся перед Богом почитать превыше всех других женщин. И он почитал ее. А вот она его - нет.

Тот факт, что после шести месяцев, казалось, бесплодных попыток Малик сумел все-таки разыскать Элоизу сейчас, когда это стало крайне необходимо, заставил Одира подумать, что его телохранитель тоже подпал под чары его жены. Но принц отогнал от себя эту мысль, едва та пришла ему в голову. Малик никогда не коснулся бы его супруги. Виноват другой мужчина. И пусть это приводит Одира в ярость, он и волоска не тронет на голове Элоизы.

Он снова бросил взгляд на фотографию в ксерокопии паспорта. Его жена всегда была красавицей. Ее красота когда-то чуть не погубила его. Но принц не собирался сейчас любоваться ею. Вот бы знать, покраснела ли Элоиза от стыда, когда делался этот снимок. Но на черно-белом фото это было невозможно определить.

Одир заставил себя подавить горечь, затопившую сердце. Сейчас нет времени отвлекаться на это. Сегодня у него лишь одна цель.

- Элоиза прилетела? - бросил принц Малику.

- Да, она приземлилась в аэропорту пять часов назад.

Одир напрягся. Что ж, все встает на свои места.

– Ее отследили до отеля в Лондоне, где она провела два часа и сделала несколько телефонных звонков, – продолжал Малик. – Позднее она села в такси и должна появиться здесь через двадцать минут.

Одир гадал, почему Элоиза не сбежала обратно к своей семье в Кувейт. Он знал, что она не ладит со своим отцом, но между ними чувствовалась странная, тревожащая связь. Элоиза, закончив учебу, даже последовала за ним в Фаррехед.

Одир поверил своему отцу, когда тот сказал, что его союз с этой женщиной будет выгоден для страны, потому что укрепит столь необходимые связи между их пустынным королевством и Британией. Молодому принцу с детства внушали, что его брак однажды будет устроен отцом. Но, познакомившись с Элоизой два года назад, Одир ощутил надежду: ему показалось, что он нашел настоящую любовь. А вместо этого, как оказалось, он был лишь ослеплен своей похотью и притворством Элоизы.

Да и какое это сейчас имеет значение? Его жена вернется к нему – у нее не останется другого выбора. Но больше всего Одира злило, что у него связаны руки.

– Возьми своих людей, встретите ее у входа, – приказал он Малику.

* * *

– Не могли бы вы повернуть за угол? – попросила Элоиза водителя.

Она не хотела, чтобы ее, принцессу Фаррехеда, увидели выходящей из обычного такси перед небоскребом Херон-Тауэр, где сегодня должно было состояться благотворительное мероприятие.

Высокое стеклянное здание, казалось достигающее ночного неба, поражало воображение. Этот небоскреб словно являлся символом власти ее мужа, которого она не видела уже полгода. Щупальца страха сдавили сердце, и Элоиза расправила плечи, чтобы обрести самообладание. Не нужно и гадать,

каким образом Одир нашел ее. Она была даже немного удивлена тем, что Малик не рассказал своему господину раньше, где она скрывается.

Первые несколько месяцев после побега Элоиза боялась, что муж вот-вот приедет в Цюрих и утащит ее обратно в Фаррехед. Убедить ее, что она в безопасности, смогла только Натали, ее университетская подруга, которая за считанные дни смогла помочь беглой принцессе избавиться от страхов.

Сделав глубокий вдох, Элоиза попыталась сосредоточиться на настоящем. Чего хочет ее муж? Неужели он пришел к решению, что им пора развестись? Или его резкое требование немедленно встретиться как-то связано с ее завтрашним днем рождения, ведь завтра Элоиза наконец сможет получить доступ к трастовому фонду, который оставил ей дедушка? Да нет, конечно же это просто совпадение.

Элоиза достала приглашение, которое прибыло этим утром. Когда она открыла дверь, держа в руке чашку кофе, взяла конверт и увидела, от кого это послание, первым ее порывом было снова бежать. Но было ясно, что Одир опять отыщет ее, потому что знает, под каким именем она скрывается. А без помощи Малика новый фальшивый паспорт получить не удастся.

Но тут же в голову пришла другая мысль. Можно воспользоваться этим неожиданным приглашением и наконец решиться на то, что Элоиза собиралась сделать последние полгода. А вдруг это знак, и у нее наконец получится избежать той петли, которую когда-то затянул на ее шее тщеславный отец, заставив произнести у алтаря два слова: «Я согласна».

Она протянула водителю такси деньги и вышла, аккуратно придерживая длинные юбки черного шелкового платья, которое купила в аэропорту. Высокий воротник плотно облегал шею и оправдывал отсутствие драгоценностей, полагающихся принцессе, которой Элоиза являлась на протяжении последних восьми месяцев. Платье прилегало к телу словно вторая кожа, открывая спину. На него пришлось потратить целое состояние – почти всю месячную зарплату, но оно того стоило.

Элоиза прекрасно понимала, что не может появиться на этом светском мероприятии в платье хотя бы в половину дешевле. А еще этот шикарный наряд послужит ей доспехами в сражении с мужем.

* * *

Едва Элоиза вошла в вестибюль небоскреба Херон-Тауэр, ее окружили четверо мужчин, с ног до головы одетых в черное. На мгновение она представила, как на ее запястьях защелкиваются холодные наручники, но тут же подумала, что ее муж, даже в гневе, никогда не сделает ничего, что может подвергнуть риску репутацию королевской семьи. Элоиза знала это лучше прочих. Она посмотрела на лица задержавших ее охранников и не удивилась, увидев среди них Малика – единственного, кто открыто встретил ее взгляд. Все четверо молчали, но трудно было сказать, было ли это признаком уважения или испытываемого стыда.

Когда охранники завели ее в лифт и вежливо запретили другим гостям войти туда же, Элоиза ощутила проблеск надежды. Может, после этой встречи с мужем она все-таки обретет свободу?

Лифт поднимался все выше, открывая взору вид ночного Лондона, сверкающего множеством разноцветных огней. Элоиза рассматривала отражение своего бледного лица в стеклянной стене лифта. Ее длинные светлые волосы не были уложены в изящную прическу дорогими стилистами. Вместо этого Элоиза сама причесалась как смогла перед зеркалом в дешевом отеле, который сняла на сутки. По краю сознания скользнула мысль: небоскреб Херон-Тауэр и дешевый отель – две крайности, символизирующие последние два года ее жизни. И более бедная часть казалась куда привлекательнее, потому что теперь Элоиза ощущала себя свободной. А богатство пришло к ней вместе с ценой, которую она не хотела платить.

Наконец двери лифта открылись, и Элоиза ступила в зал, набитый богатыми и знаменитыми со всех концов света. Присутствующие мужчины и женщины щеголяли нарядами и драгоценностями, соперничающими по стоимости со всем золотым запасом Банка Англии.

Со всех сторон доносились приглушенные звуки разговоров и негромкий звон бокалов. Кажется, вечеринка началась без нее. Но едва Элоиза вошла, разговоры стихли, многие люди склонили головы в знак уважения. Впрочем, было ясно, что они тут же начнут сплетничать за ее спиной. На мгновение Элоиза задалась вопросом, чувствовала ли то же самое ее мать, когда прятала свою боль за отрепетированными улыбками, а после ругала себя.

Неожиданно за спиной раздался знакомый голос:

– Элоиза!

Она повернулась и оказалась лицом к лицу со своей подругой – единственной, которая была у нее до свадьбы с Одиром.

– Эмили! Рада тебя видеть!

Подруга с неподдельной радостью обняла Элоизу и прошептала ей на ухо:

– Где ты была, Эль? Сто лет тебя не видела! Ходили слухи, что твой муж-тиран заточил тебя в дворцовой башне в Фаррехеде.

Внезапно Элоизе захотелось рассказать Эмили о той радости, которую она ощущает, помогая другим, о той свободе, которую почувствовала в Цюрихе, о смысле, который обрела в таком простом существовании...

– Миссис Сантос, – произнес за ее спиной Малик, положив конец минутному порыву.

Элоиза опомнилась. Разумеется, нельзя ничего рассказывать о своем побеге из Фаррехеда.

– Это долгая история, – тихо ответила она с улыбкой, чтобы смягчить отказ. – А ты что здесь делаешь? Обычно ты не ходишь на такие мероприятия.

– Я могла бы то же самое сказать о тебе, – так же негромко ответила подруга. – Мой отец... он плохо себя чувствует.

– Мне жаль это слышать. А как поживает твой муж?

– Сейчас его здесь нет, – сказала Эмили с грустным смехом. – Кстати, о мужьях... Твой весь вечер выглядел словно медведь с занозой в лапе.

– Неужели?

Сердце Элоизы забилося при одной только мысли об Одире.

Эмили кивнула через плечо.

Там стоял он – легок на помине. Элоиза не могла видеть его лицо, но она узнала очертания его широкой спины, которые навсегда врезались ей в память, словно она постоянно видела своего мужа только так: издалека и сзади.

Даже сегодня он казался на голову выше окружающих, и на секунду у Элоизы сбилось дыхание. Перед глазами пробежала череда образов-воспоминаний.

Впервые она увидела своего красавца мужа, когда тот, словно окруженный аурой власти, спешил с черного жеребца и бросил поводья груму. В тот момент Элоиза еще не знала, что Одир – сын шейха, и засыпала принца насмешками над его высокомерием. Они невинно флиртовали друг с другом до тех пор, пока несколько часов спустя их наконец не представили друг другу официально. Элоизе вспомнилось, как они проводили время в период их помолвки, как путешествовали вместе к границам Фаррехеда, доставляя лекарства пустынным племенам, как ужинали вдвоем, как вместе встречали рассвет солнца, встающего над песчаными дюнами...

Она со стыдом вспомнила и то, как рассказывала Одиру о своих надеждах и мечтах, как жадно слушала рассказы о его планах относительно Фаррехеда и его народа. Элоиза мечтала, что их брак принесет ей настоящую любовь. Но этого не случилось. Она – всего лишь проданная невеста, пешка, используемая жадными до власти мужчинами.

«Я устала ждать принца, который придет и спасет меня, – подумала Элоиза. – Настало время принцессе самой себя спасти».

Щеки Одира уже болели от фальшивых улыбок, горло сжимало от разговоров ни о чем, в голове стучало от напряжения, которое он испытывал весь день.

Одир потер уставшую шею и попытался убедить себя в том, что худшее уже позади. Но в голове мелькнуло: «А так ли это?» Сейчас он готов был отдать половину страны за порцию виски, но правителю Фаррехеда не полагалось пить

виски на мероприятии, где подавали только дорогое шампанское.

– И тогда она сказала что видеть этого не может...

Принц присоединился к общему смеху над дурацкой шуткой, рассказанной французским послом, а затем снова завел разговор ни о чем, который мог бы вести, наверное, даже в бессознательном состоянии.

Внезапно за его спиной смолкли все разговоры, и Одир напрягся, ощутив присутствие Элоизы. Когда-то она разрушила барьеры, которыми он окружил свое сердце. И эта женщина по-прежнему имеет над ним власть.

Итак, его жена, его будущая королева, прибыла.

Одир видел в зеркале перед собой, как она решительными шагами направляется к нему через толпу людей. Значит, Элоиза готова к схватке? Отлично! Это то, что нужно.

Он позволил ей приблизиться на расстояние вытянутой руки и первым нанес удар: резко повернувшись, Одир обнял ее и поцеловал так, как позволял себе только несколько раз во время своих ухаживаний перед свадьбой. Он завладел ее губами, приоткрывшимися от изумления, и скользнул в ее рот языком.

Одир хотел, чтобы этот поцелуй стал возмездием, но не предвидел, что он окажется его собственным наказанием. Он словно снова попал в рай, о котором когда-то запретил себе вспоминать. Губы Элоизы были нежными, сладкими и такими податливыми под его твердыми губами. Тело Одира охватил жар страсти. Еще немного – и принц вспыхнул бы от желания.

Он отпрянул от жены. Сердце его на доли секунды дрогнуло при виде ее лица, на котором отразилось изумление. Точно так же собственное сердце предало принца и в брачную ночь, когда Одира охватила безумная страсть, способная поглотить его целиком, заставить забыть о нуждах страны.

А затем Одир вспомнил о том, что случилось всего через два месяца после брачной ночи, вспомнил ложь и предательство жены. Этого было достаточно, чтобы вернуть себе присутствие духа и сделать то, что необходимо.

– Элоиза, хабибти, – он назвал ее по-арабски «любимая», – извини, не удержался.

Одир улыбнулся так сладко, что сам подумал: «Неужели кто-то поверит в искренность такой улыбки?»

– Мы не виделись всего два дня, а мне кажется, что наша разлука длилась несколько месяцев, – добавил он, все еще ощущая на своих губах вкус ее поцелуя.

Нерешительность мелькнула во взгляде Элоизы, но уже через секунду она ответила, и ее ответ был безупречен:

– Жаль, что нам пришлось прилететь разными рейсами, дорогой.

Ложь легко соскользнула с ее губ, и Одир подумал, что за время их помолвки и краткого брака он не замечал, как легко, оказывается, Элоиза умеет врать. Он воспользуется этим ее талантом в своих интересах, но будет помнить, что нельзя ее недооценивать. В конце концов, эта женщина умудрилась заставить его личных телохранителей исполнять ее приказы. Нет, он не стал бы недооценивать свою жену.

От поцелуя перехватило дух, в памяти всплыли мучительные воспоминания об их брачной ночи. Разумеется, Элоиза не ожидала от своего мужа теплого приема, но их поцелуй ничего не меняет.

Она подавила охватившее ее предательское влечение к Одиру. Если бы для этого не хватило ее собственной силы воли, последние искры желания точно погасило бы скрытое предупреждение, читающееся в глазах мужа.

Он предлагает притворяться любящими супругами? Элоизе приходилось играть много ролей в своей жизни, и она справлялась с ними отлично: идеальная дочь, прелестная жена. Всего на один вечер она сможет подыграть Одиру.

Элоиза прекрасно умела распознавать притворство и полуправду, но она почти поверила, что во взгляде ее мужа мелькнуло нечто большее, чем холодная отстраненность.

Посол Франции поклонился ей:

– Дорогая Элоиза, не могу передать, как нам было жаль, что мы не видели вас на королевской регате в Хэнли. Мы с Матильдой как раз об этом говорили, правда? – Он бросил взгляд на свою жену.

У той на лице было написано, как жадно она ждет информации, чтобы после разнести ее в виде слухов о принцессе Фаррехеда.

Элоиза уже приготовилась излагать тщательно продуманный рассказ о том, чем она якобы занималась в последние месяцы, когда Одир негромко рассмеялся. Она даже не ожидала, что когда-либо услышит смех из его уст. За все время, что они были знакомы, он не смеялся ни разу.

– Вы должны простить мою жену. Она была настолько занята своей благотворительной деятельностью, что, кажется, мы едва виделись хоть раз за последние полгода.

Матильда бросила на Элоизу укоряющий взгляд, от чего Элоиза еще больше разозлилась. Последние слова Одира, которые он бросил ей в их предыдущую встречу, были полны такой ярости, что заставили Элоизу бежать из Фаррехеда. Одир вынудил ее покинуть свою страну, свой дом и еще смеет обвинять во всем ее?

– Не преувеличивай, – игриво отозвалась она, многозначительно сжимая его руку. – Ты ведь точно знаешь, где я была. – Она повернулась к Матильде, изобразила самую обворожительную улыбку, на какую была способна, и продолжила: – Я осуществляю надзор над проектом по оказанию медицинской и психологической помощи женщинам приграничных племен Фаррехеда.

Это было максимально близко к истине, учитывая, чем Элоиза занималась в Цюрихе. Как известно, лучшая ложь всегда получается с примесью правды. Этому Элоиза научилась когда-то у своих родителей.

– В таком случае не удивительно, что вы сегодня здесь, – улыбнулась жена посла.

– Элоиза ни за что не пропустила бы благотворительное мероприятие, которое укрепит связи между Всемирной организацией здравоохранения и нашей страной, улучшит положение женщин Фаррехеда. Но я надеюсь, вы нас извините... – Одир положил руку на плечо посла. – Не секрет, что у моей супруги завтра день рождения, и у меня для нее приготовлен особенный подарок.

Принц сильной рукой обнял Элоизу за талию, повлек к выходу из зала и услышал в ответ:

– Дорогой, я хочу от тебя единственный подарок на день рождения – развод.

Глава 2

1 августа, 21.00–22.00, Херон-Тауэр

Товори потише, – приказал Одир и прижал Элоизу к себе, словно боялся, что она попытается удрать.

А ей и в самом деле хотелось бежать прочь со всех ног – с того момента, когда его губы коснулись ее губ. Элоизе хватило доли секунды понять, как сильно ей хочется отдаться чувствам, которые, как она думала, навсегда умерли в ее сердце. Руки покалывало от желания прикоснуться к Одиру.

Люди расступались перед ним словно море, и Элоиза знала, что они поступали бы так, даже не будь он принцем, из-за окружавшей его ауры силы и власти.

– Куда ты меня ведешь, Одир?

– Вот как? Просто «Одир»? Уже не «дорогой»?

Элоиза попыталась выдернуть свою руку из его пальцев, но он лишь крепче ее сжал.

– Прекрати! Последние шесть месяцев ты и так была мне плохой женой – не стоит все только ухудшать, поверь мне!

Да какая ему разница, была ли она ему идеальной женой? В те два месяца после свадьбы, что они провели вместе, это его, похоже, не волновало. Одир исчезал на целые недели, оставляя Элоизу слоняться по залам дворца в одиночестве. Она чувствовала себя потерянной и никому не нужной. Разумеется, единственная причина, по которой он позвал ее сегодня в Лондон, – это его желание окончательно порвать их отношения.

А что еще можно ожидать после тех последних слов, сказанных им в Фаррехеде, когда он решил, что жена ему изменяет?

– Это не я устраиваю сцену, Одир, а ты. Еще раз спрашиваю, куда ты меня ведешь? – Она повысила голос.

– Туда, где мы сможем поговорить. Ты ведь этого хочешь, так?

– Я хочу, чтобы...

Он развернул Элоизу лицом к себе и наклонился к ней с улыбкой, которая со стороны могла показаться счастливой улыбкой любящего супруга. Губы Одира приблизились к уху Элоизы мучительно близко, и он прошептал, отделяя каждое слово паузой:

– Больше. Не. Говори. Этого. Никогда.

Элоиза почувствовала на своей коже тепло его дыхания, от чего ее сердце забилося быстрее. Ее тело словно не обратило внимания на словесную угрозу.

Одир снова развернул жену и подтолкнул в направлении лифта. Элоиза шагнула в отделанную зеркалами кабину. Раз Одир хочет поговорить, пусть так и будет, если этот разговор вернет ей свободу.

Только сейчас Элоиза осознала, что впервые находится наедине с мужем с их брачной ночи, и вспомнила, как он ушел от нее – бросил одну, в подвенечном платье, которое невозможно было снять без посторонней помощи... Стоя сейчас

рядом с Одиром, Элоиза смотрела на их отражение в зеркале кабины, внимательно разглядывая красивое лицо мужа, отмечая произошедшие за полгода изменения: ниточки седины, появившиеся в густых темных волосах на висках, тонкие морщинки вокруг глаз, закрытых сейчас. Скулы Одирова запали, обозначились четче, отчего его черты казались еще более властным. Запах его одеколона наполнял воздух, окутывая Элоизу.

Она ожидала, что ОDIR впадет в гнев, даже в ярость, но и подумать не могла, что от него будет исходить такое холодное безразличие.

- ОDIR... - начала она.

- Помолчи пока, - оборвал он ее, даже не открывая глаз.

От этих слов весь тщательно сдерживаемый гнев Элоизы вырвался наружу.

- Нет, ты меня выслушаешь!..

Но она не успела договорить, потому что лифт остановился и ОDIR вышел в дверь, предупредительно открытую охранником. Элоиза последовала за мужем, испытывая одновременно неуверенность и ненависть из-за того, что муж ведет себя так, словно она пустое место.

Войдя в его апартаменты в пентхаусе, она застыла от изумления: за огромными, от пола до потолка, окнами мерцали огни Лондона, напоминая блески, раскиданные по одеялу из черного шелка. Внезапно Элоиза ощутила ностальгию, хотя она не бывала в Лондоне с тех пор, как окончила университет и отправилась в Фаррехед.

ОDIR стоял на расстоянии двух футов от нее, но отражение в стекле искажало расстояние между ними, и казалось, что супруги стоят бок о бок. ОDIR, войдя в комнату, не включил свет, и поэтому их окутывала тень.

Да, они никогда не спали вместе, они не разговаривали полгода, но Элоиза знала своего мужа и понимала, что нельзя на него давить. Однако отступить она не могла. От нее потребовалось все ее мужество, чтобы приехать сегодня сюда и в последний раз посмотреть в лицо ОDIRу.

– Я хочу развестись.

– Что, вот так сразу к делу? Не хочешь для начала немного поболтать?

– Желаешь светской беседы? Ладно. Здравствуй, муж! Как прошел твой день? – с нарочитой сладостью в голосе произнесла Элоиза.

– Вообще-то неплохо. А как твой?

– Точно так же. Мне пришлось проехать пол Европы, потому что ты вызвал меня сюда бог знает по какой причине.

– Я видел разные твои личины, Элоиза. Ты притворялась милой и невинной, холодной и безразличной, но, думаю, праведное негодование подходит тебе лучше всего.

«Он никогда не видел меня настоящую, – внезапно осознала Элоиза. – Наверное, это было и не нужно Одиру после того, как он надел мне обручальное кольцо на палец».

Она тяжело вздохнула, понимая, что разговор заходит не туда.

– Одир, прошу тебя! Я хочу развода!

– Боюсь, это не соответствует моим планам.

– А я боюсь, что твои планы для меня больше не имеют никакого значения. Я построила собственную жизнь в Швейцарии – жизнь, в которой тебя нет. Я изменилась. Я уже не та женщина, на которой ты женился.

Глаза Одира сузились. Вот, значит, как! Шесть месяцев назад Элоиза не посмела бы ему возражать.

– М-м-м, – пробормотал он. – Возможно, ты и в самом деле стала другой.

Одир окинул надменным взглядом стройную фигуру Элоизы. За последние шесть месяцев жена сильно похудела. И он еще не понял, нравится это ему или нет. Он медленно, неторопливо обвел глазами ее ноги, бедра, грудь, лицо. Щеки Элоизы вспыхнули румянцем. Это не ускользнуло от глаз Одера и мгновенно разожгло в его крови огонь. Принц мысленно обругал свое тело за такую предательскую реакцию и подумал, что она послужит ему хорошим напоминанием о том, что надо всегда оставаться настороже, если имеешь дело с Элоизой.

– Если бы ты больше обращал на меня внимания, пока я была рядом, возможно, мы не оказались бы сейчас в такой ситуации.

Удар попал в цель. Одир обещал себе, что никогда не станет потворствовать слабости, которую испытывает к своей жене. Разве безумная любовь его отца к своей супруге не поставила страну на край гибели? Одир и сам чуть не превратился в такого же безвольного раба из-за невероятно сильного влечения к Элоизе.

– Даже не смей обвинять меня! Да, я не согрел твою постель, но это сделал кто-то другой...

– Прекрати! – выпалила Элоиза и выставила перед собой ладони.

Одир наслаждался ее гневом, радуясь тому, что ее чувства совпадают с его собственными.

– Тебе никогда не нравилось слышать правду, ведь так, Элоиза? Ты всегда убегала, всегда пряталась...

– А тебя правда вообще не интересует, Одир. Только лишь когда она удобна для тебя и Фаррехеда.

– Интересно, какую версию правды ты сочинишь, Элоиза? Что я прочитаю в бумагах о нашем разводе? Переложить ли ты всю вину на меня или признаешь, что предала меня? Скажи, будешь ли ты готова увидеть, как твое имя полощут на страницах газет по всему миру, рассказывая, что ты изменила мне с моим собственным братом?

Элоизе хотелось закричать. Она сжала кулаки, ногти впились в ладони.

Одир ни разу не спрашивал ее о том, что произошло той ночью. «Прочь! Убирайся с моих глаз долой и не смей возвращаться!» Его гневные слова снова зазвучали в голове Элоизы эхом из прошлого.

Одир сделал тогда неверный вывод и больше никогда не оглядывался назад, используя свой вывод как оправдание, чтобы избегать свою купленную жену.

Тот день, когда он обнаружил, что его брат пытается поцеловать Элоизу, был одним из худших в ее жизни. Одир не дал шанс объясниться ни жене, ни брату. Ясно, что Джархан и не попытался это исправить, рассказав брату правду. Да Элоиза этого и не ждала.

Она отогнала от себя воспоминания о пьяных попытках Джархана поцеловать ее, но перед глазами снова встала эта сцена.

Элоиза пыталась успокоить Джархана, который только что узнал от отца, шейха Аббаса, что тот собирается женить младшего сына на принцессе соседнего княжества Каларан. Элоиза пыталась утешить юношу, убедить его рассказать отцу правду, но в глазах Джархана плескался неподдельный страх. Внезапно юный принц впился в ее губы поцелуем, в одно мгновение превратившись из друга и наперсника в оружие ее гибели.

Этот поцелуй разбил брак Элоизы, уничтожил будущее, на которое она надеялась, и рассорил братьев.

– Значит, ты по-прежнему мне не веришь?

– А во что мне верить? Во всю ту ложь, что срывается с твоих восхитительных губ? – Презрение в словах Одира совсем не сочеталось с комплиментом ее красоте.

Он отвернулся. Элоиза так горько вздохнула, что удивилась даже сама.

Было время, когда она хотела выйти замуж за Одира. Тогда, около двух лет назад, он казался ей краше солнца, очаровывал умением подтрунивать над

собой и остроумием. В течение года, пока длилась их помолвка, Элоиза наблюдала за принцем, отмечая его любовь к своему народу, которая сквозила в каждом принимаемом им решении, в каждом действии.

Одир казался ей ожившей мечтой. Элоиза надеялась, что вместе с ним они превратят деловое соглашение их отцов во что-то большее, чем просто выгодный союз двух семей. Сначала она считала это дружбой, а после начала мечтать о том, чтобы их отношения переросли в любовь.

Вот он, тот принц, который умчит ее прочь от боли, испытанной в детстве. Он сломает власть отца над ней, станет ее наперсником. Наконец-то рядом всегда будет тот, на кого можно положиться.

Но эти мечты рухнули, едва Элоиза осознала, что ее брак обречен на неудачу. Все слова и обещания Одира испарились, и на смену пришли одинокие ночи. Раз за разом принц находил отговорки, чтобы избежать свою жену, оставляя ее одну в холодной постели.

Вот и теперь на полускрытом в тени лице Одира читалась непреклонность, которую Элоиза когда-то пыталась смягчить. Как ей хотелось разглядеть в его чертах что-то похожее на любовь! Глядя на мужа сейчас, она понимала, что это были лишь детские мечты.

Бесполезны все слова, все объяснения.

– Прошлого уже не изменить, а вот будущее – можно.

Одир в ответ мрачно улыбнулся:

– Можешь твердить это сколько хочешь, Элоиза, ты ничего не изменишь.

– Одир, прошу тебя, будь благоразумен! В кои-то веки мы можем поговорить по душам... – Элоиза разозлилась на себя за то, что эти слова прозвучали умоляюще. – Или ты не хочешь двигаться дальше? Не хочешь найти себе подходящую принцессу – ту, которая годится на то, чтобы править вместе с тобой, и которая подарит тебе наследников?

Она надеялась, что муж согласится с логикой ее доводов – ведь он всегда руководствовался практичностью. Но тут Элоиза встретила взглядом с Одиром и поняла, что похожа сейчас на ту глупую девушку, которая когда-то надеялась, что этот человек спасет ее, словно рыцарь, и отвезет в свое волшебное королевство...

* * *

– Итак, завтра твой день рождения, и, как мне сказали, ты вот-вот унаследуешь трастовый фонд своего деда. А потому ты решила, что готова попросить о разводе?

– Откуда тебе известно про фонд?

– Удивительно, как много могут нарыть частные сыщики всего за несколько часов.

Элоизе захотелось рассказать мужу, что она собирается использовать деньги фонда на то, чтобы помочь Натали получить лечение, в котором та отчаянно нуждается. Но прежде чем Элоиза успела ответить, Одир продолжил:

– Скажи честно, ты специально откладывала разговор о разводе до того момента, когда сможешь управлять своим фондом?

Элоиза не могла отрицать очевидного. У нее не оставалось иного выбора из-за интриг ее отца. Она не могла развестись с Одиром, пока не получит доступ к своему фонду. И она не могла объяснить своему мужу, в чем причина.

– Ты всегда была охотницей за чужим богатством? Или тяга к деньгам появилась в твоей душе после того, как ты вкусила королевской жизни?

Одир мгновенно возненавидел сам себя за эти слова, сорвавшиеся с его уст в гневе. Они обожгли его язык, словно наказывая за жестокую насмешку.

– Если именно так ты обо мне думаешь, тогда нам действительно нужно развестись. Узы брака не должны связывать двух людей, которые столь сильно ненавидят друг друга.

– Ты принесла обет перед Богом, перед королем моей страны и перед ее народом. У нас нет выбора.

– Всегда есть выбор. Я видела перемены, которые ты произвел в Фаррехеде за последние шесть месяцев, ты приложил невероятные усилия, чтобы восстановить уважение всего мира к своей стране.

В голосе Элоизы прозвучало искреннее восхищение. Одира удивило, что она даже после своего побега следила за жизнью в Фаррехеде.

Принцу и в самом деле потребовалось немало часов изнурительного труда, чтобы исправить вред, причиненный стране его отцом. А может, Элоиза говорит это лишь для того, чтобы подкрепить свои доводы и получить желаемое? Интересно, на что она готова ради этого? Впрочем, уже не важно, чего хочет она и чего хочет он...

Одир заставил себя вернуться к разговору.

– И что случится со всеми этими переменами к лучшему, если я позволю моей жене развестись со мной? Именно теперь, когда я тащу упирающийся Фаррехед в двадцать первый век, когда я потратил столько денег, времени и сил на то, чтобы сделать экономику моей страны процветающей. Я скажу, что произойдет со всеми этими изменениями, Элоиза. Все они превратятся в пыль, если король разведется со своей королевой.

– Ты еще не король, Одир. И до того, как займешь трон, ты еще можешь получить развод, хотя это будет непросто.

Ее слова вонзались в его сердце словно кинжалы. Вооружившись обуревающими его гневом и скорбью, принц опять приготовился к атаке. Если трастовый фонд – единственное, что стоит между ним и Элоизой, он легко решит эту проблему.

– Отпусти меня, Одир! Просто позволь мне уйти, и ты никогда больше обо мне не услышишь.

Он горько рассмеялся и выступил из тени в полосу лунного света:

– Хотел бы я, чтобы все было именно так! К сожалению, это невозможно. Итак, раз для тебя важны лишь деньги, я предлагаю тебе сделку на сумму, которая превысит средства трастового фонда твоего деда. Вернись ко мне, и я дам тебе два миллиона фунтов. Роди мне ребенка – и я заплачу тебе еще пять миллионов.

Глава 3

1 августа, 22.00–23.00, Херон-Тауэр

Элоиза не поверила своим ушам. Это что, какая-то глупая шутка? Но мрачная решимость, написанная на лице Одира, говорила сама за себя.

Мысли бешено вращались в голове Элоизы. Она перебирала возможности, которые могут открыться перед ней. Предложенная сумма денег была непристойно огромной – куда больше, чем объем трастового фонда. Она позволила бы не только оплатить медицинские счета Натали на много месяцев вперед, но и спасти медицинский центр, находящийся на грани закрытия. Можно было бы продолжать помогать многим другим людям.

Но тогда придется вернуться к Одиру, приехать в Фаррехед и опять находиться под микроскопом мировой прессы. Нельзя будет жить в своей скромной швейцарской квартире, свободно ходить по чистым красивым улицам Цюриха, наслаждаться дружбой с Натали. Придется отказаться и от своей должности секретаря медицинского центра.

Сердце наполнила боль. Элоиза любила свою работу. Впервые в жизни у нее появилась возможность поступать по-своему, приносить людям пользу. И вот теперь все открывшиеся перед ней перспективы просто сгорят как солома.

Если она примет деньги для медицинского центра, то никогда больше не сможет быть свободной. От нее потребуются родить наследника в браке, построенном лишь на лжи и недоверии. Элоиза выросла в похожей семье и поклялась самой себе, что никогда не будет поступать со своим ребенком так, как когда-то поступали с ней ее родители.

Она подняла взгляд на Одира и с удивлением увидела, что он улыбается.

– Вижу, что ты обдумываешь мое предложение, – сказал он и плеснул себе в стакан виски, гадая, почему Элоиза не выглядит счастливой после того, как ей посулили столько денег, и почему он сам не ощущает, что одержал над ней победу.

Уже через считанные часы состоится международная пресс-конференция. Если жены не будет рядом с ним, когда Одир сделает свое заявление для мира, он будет выглядеть слабым, его страна будет выглядеть слабой. Нельзя этого допустить!

Внезапно принцу показалось, что он стоит на краю пропасти величиной с Гранд-Каньон. На Фаррехед вот-вот обрушатся великие потрясения. Глядя на Элоизу, которая смотрела на него словно на дьявола, он понимал, что лишь она одна может обеспечить безопасность его страны.

«Как можно сделать такое баснословное предложение, а затем просто молча стоять и ждать ответа?» – недоумевала Элоиза. Она внимательно разглядывала Одира и видела, как на его лице отражаются владеющие им чувства. Сейчас, несмотря на отвращение, которое он испытывал к собственному предложению, вера в то, что жена согласится, кажется, принесла принцу облегчение. Это читалось в его взгляде.

Такой же взгляд бывал у отца Элоизы, когда тот знал, что вот-вот получит то, чего хочет, и она ненавидела его в такие моменты. Собрав все свое мужество, Элоиза решила, что ни в коем случае не вернется к Одиру. Не важно, какие чувства она когда-то к нему испытывала. Хватит! Она устала от того, что люди думают о ней только плохое, устала от жертв, приносимых тем, кому было наплевать на нее, устала быть одинокой и никому не нужной.

– Я не возьму ни пенни из твоих денег, Одир. Я прошу лишь развода и сделаю все, чтобы его получить.

– Я удвою сумму, – ответил он, словно четырнадцать миллионов фунтов ничего для него не значили.

Элоиза еле сдержала проклятия, готовые сорваться с языка. Имея столько денег, она могла бы перевезти Натали и весь медицинский центр в Фаррехед. Возможно, она даже смогла бы убедить свою мать переехать туда же. Люди, которых она любит больше всего на свете, никогда не будут ни в чем нуждаться.

Элоиза ощутила тошноту, осознав, что всерьез рассматривает это предложение. Кто бы мог подумать, что сказанное Одиром заставит ее подумать о возвращении к той жизни, от которой она сбежала!

Элоиза вздохнула, закрыла глаза и начала считать до десяти. Она всегда так поступала, прежде чем принять решение.

Казалось, что Земля ненадолго перестала вращаться и замерла. Одир видел по глазам жены, что она вот-вот готова была согласиться, но внезапно раздался стук в дверь. Принцу захотелось что-нибудь сильно пнуть в сердцах, но он заставил себя произнести спокойным голосом:

– Войдите.

В дверь заглянул его советник:

– Подошло время для вашей речи, мой... гм... сэ. Пора.

Одир выругался, только сейчас поняв, что его разговор с женой слишком затянулся. Снова она отвлекает его от обязанностей, как постоянно делала во времена их помолвки. Он победит одержимость ею. Их отношения не будут такими же, какие были между его родителями. Из-за своей безрассудной страсти отец причинил немало вреда, а Одир, увлеченный Элоизой, этого не замечал. Теперь он будет уделять больше внимания всему, что касается его страны, его народа, потому что у него нет права на ошибку.

Он не ожидал, конечно, что Элоиза мгновенно согласится на его предложение, и все же был не до конца уверен в ее ответе. Если бы она действительно хотела лишь денег, в ее глазах обязательно мелькнула бы радость победы или жадность, но там читалось совсем другое – то, что могло разрушить все его тщательно разработанные планы.

Не оглядываясь на жену, Одир вышел из комнаты и шагнул в лифт, почувствовав удовлетворение, когда Элоиза направилась за ним и встала рядом.

Всю дорогу до зала оба не проронили ни слова. Одир мысленно проклинал отца и то, каким глупцом сам был в юности. Он согласился на удобный брак, предложенный родителями. Этот союз должен был принести пользу всем заинтересованным сторонам. Но вовсе не об этом Одир подумал, когда впервые увидел Элоизу. При взгляде на нее он забыл обо всех практических соображениях. Возможно, так случилось потому, что она была первой женщиной, смотревшей на него без тайного расчета, и не пыталась плести интриги.

В их первую встречу у конюшни между ними завязалась пикировка. Элоиза насмехалась над Одиром, чего никто прежде себе не позволял. Наверное, именно тогда его желание обладать этой женщиной вспыхнуло так ярко – еще до того, как он узнал о планах своего отца и о том, кто она такая.

Когда Одир сделал Элоизе предложение руки и сердца, ему показалось, что он прочел облегчение в ее глазах. В тот момент ему хотелось, чтобы их будущий брак не был холодной сделкой, но одновременно Одир считал, что сумеет сдерживать свою страсть, чтобы она не превратилась в ту безумную любовь, какую питал его отец к своей супруге.

Одир считал, что его практичный склад ума защитит его от такой безрассудности, но ошибался. Их с Элоизой поцелуй в преддверии брачной ночи был таким зажигательным, и Одир так жаждал продолжения, что даже замер в нерешительности, когда его советник в панике сообщил ему ужасные новости о том, что Фаррехед стоит на пороге войны.

На мгновение Одиру захотелось послать весь мир к черту, потому что сейчас больше всего он жаждал овладеть своей невестой, затеряться в ее объятиях. Он все еще ощущал на своих губах вкус ее поцелуя. В этот момент он понял все безумие страсти, которую его отец испытывал к своей жене. Но тот факт, что

шейх Аббас использовал день свадьбы сына в качестве прикрытия для вторжения в Террен, поразил его, показался подлым предательством. И самая большая вина лежала на Одире, потому что он должен был это предвидеть.

Поэтому он оставил свою невесту дожидаться его в дворцовых покоях и вскочил в вертолет с горсткой соратников. Три дня принц вел секретные переговоры с шейхом Террена, а по возвращении он сделал все, что было в его силах, чтобы подавить влечение к Элоизе, – он хотел быть уверенным, что больше никогда не испытает искушение пренебречь своим долгом. Одир с головой ушел в торговые переговоры, пытаясь смягчить последствия предательства своего отца, стараясь снова сделать Фаррехед процветающей страной.

И теперь для того, чтобы убедиться, что все это сработало, все его жертвы были не напрасны и все, созданное им, не превратится в пыль, завтра в восемь утра ему необходимо, чтобы Элоиза стояла рядом с ним на пресс-конференции. Ему нужно услышать ее ответ до того, как он произнесет свою речь. А если жена все-таки скажет «нет», тогда у него есть под рукой еще одно оружие, против которого она не сможет ничего сделать.

Они вышли из лифта, и Одир чуть не застонал, когда увидел, что навстречу идет юный принц Каларана Имин с усмешкой на полном лице.

– Одир! – произнес он, едва скрывая свое презрение, а затем повернулся к Элоизе: – А с тобой мы, кажется, раньше не встречались.

Ярость и стремление защитить жену охватили Одир. Одно дело, когда он сам разговаривал с Элоизой таким пренебрежительным тоном, но другое дело, когда принц Каларана так открыто игнорирует будущую королеву Фаррехеда.

Одир уже собрался дать гневную отповедь наглецу, когда почувствовал, что рука жены легла на его руку.

– Вы ошибаетесь. Мы встречались. – Элоиза повернулась к мужу: – Дорогой, кажется, именно этого принца стошнило на ручной гобелен шестнадцатого века на нашей помолвке?

– А я думал, что это сделал кузен герцога Кембриджского. Но теперь, когда ты упомянула об этом...

– По-моему, нам пришлось заплатить почти две тысячи фунтов за чистку этого гобелена, – продолжила Элоиза.

– Если я правильно помню, это стоило нам около четырех тысяч, – нахмурился Одир, словно глубоко задумавшись.

– Две тысячи фунтов ничто по сравнению с тем, во что обошлись Каларану действия твоего отца и брата, – зло выплюнул Имин.

– Прошу вас обращаться к моему мужу по его надлежащему титулу, принц Имин, – потребовала Элоиза голосом, в котором было достаточно льда, чтобы заморозить пустыню.

К изумлению Одира, на лице Имина отразилось раскаяние.

– Принц Имин, я буду обсуждать лишь с вашим отцом все, что касается его взаимоотношений с моим отцом, – сказал Одир.

– Так тому и быть. Меня обеспокоили недавние новости о том, что у шейха Аббаса резко пошатнулось здоровье. Я очень надеюсь, что с вашим отцом все в порядке, шейх Одир.

Он назвал его не принцем, а шейхом! Неужели он уже что-то пронюхал? Одир сжал кулаки, чувствуя, что вот-вот взорвется, но пальцы Элоизы на его запястье призывали к спокойствию, и он холодно бросил:

– Принц Имин, хотя с вами было... интересно пообщаться, боюсь, мне необходимо кое с кем обсудить кое-что важное.

Бросив эти слова, Одир повлек свою жену прочь, одновременно думая о том, что именно такой ее реакции он желал, именно этого искал – союза, партнерства. Надо, чтобы кто-то был рядом с ним во время плавания по бурным водам такого изменчивого политического моря, в котором безумие его отца, вызванное скорбью, подняло настоящую бурю...

Внезапно Одир услышал, как Элоиза хихикнула, и не поверил своим ушам.

– Видел, какое у Имина было выражение лица? Я думала, он сейчас лопнет от злости, – вымолвила она между взрывами смеха.

Одир почувствовал, как его губы тронула ответная улыбка.

Но тут же Элоиза посерьезнела.

– Это то, с чем тебе пришлось столкнуться?

– Ты о чем? – спросил Одир.

– Когда между Фаррехедом и Калаханом так испортились отношения? – спросила Элоиза, широко распахнув глаза.

– После того, как Джархан нарушил недавние торговые договоры с Тереном, все очень усложнилось, – признался Одир.

Он пытался убедить себя, что его откровенность с женой – вовсе не признак доверия к ней. Просто придется делиться с ней подобными вещами, когда она вернется к нему.

– А я и не знала!

– Неужели тебя в самом деле это волнует?

Ее лицо исказила боль.

– Конечно, Одир! Фаррехед стал моей страной, его народ стал моим народом.

Элоиза не кривила душой. Проведя немало дней среди кочевых племен, она осознала силу этих людей. Вместо того чтобы томиться в жарком, безводном Фаррехеде, чего Элоиза когда-то боялась, она, наоборот, почувствовала в этой стране прилив сил. Конечно, то была не та жизнь, какую она сама себе устроила в Цюрихе, но, к своему удивлению, Элоиза внезапно поняла, что скучает по

Фаррехеду.

Пробираясь сквозь толпу гостей, она улыбалась дежурной улыбкой и скользила взглядом поверх голов, пока случайно не заметила возле бара знакомое лицо. Элоиза ощутила одновременно радость, печаль, удивление и страх. Опершись на барную стойку, с бокалом в руке сидел Джархан.

До того рокового вечера, случившегося шесть месяцев назад, Элоиза никогда не видела его пьющим спиртное. Она удивилась, почему Джархан присутствует сегодня на этом благотворительном мероприятии. Странно, что сразу два принца Фаррехеда посетили такое относительно незначительное событие в королевском календаре.

Джархан встретился с ней взглядом, и в его глазах отразилась целая палитра эмоций, которые он так ни разу и не смог облечь в слова. Элоиза почувствовала, что у нее отлегло от сердца. Она могла поклясться, что молодой принц сожалеет о том, что случилось между ними полгода назад, больше, чем о чем-либо другом. А ведь он даже не догадывается о печальных последствиях своего поведения. Элоизу охватила печаль и жалость к себе.

Джархан был для нее источником утешения во время долгих отлучек мужа. Юный принц был милым и забавным. Он всегда казался почти изгоем в королевской семье, потому что недостаточно соблюдал требования дворцового этикета. Вполне возможно, его нрав не сильно изменился с тех пор.

Элоиза почувствовала на себе тяжелый взгляд мужа и повернулась к нему.

– Не испытывай мое терпение, хабибти, – прошептал принц, и она подумала, что никогда прежде не слышала в голосе Одира столько гнева. – Мне нужен твой ответ. Прямо сейчас.

Элоиза кинула взгляд на Джархана, поняла по его глазам, что ее друг заплатил немалую цену во имя долга, и осознала, что не сможет так жить.

– Нет, Одир. Мой ответ всегда будет «нет». Для меня это слишком больно.

– Не говори мне о боли, Элоиза. Только не сегодня. – Он мрачно улыбнулся. – Извини, но ты не оставила мне выбора. – С этими словами Одир пошел прочь сквозь толпу всемирно известных актеров, бизнесменов, политиков.

Видя, что принц собирается произнести речь, все замерли в ожидании. Внезапно Элоиза почувствовала тревогу. Что имел в виду Одир, когда сказал, что она не оставила ему выбора?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/rosko_pippa/samyu-schastlivyy-razvod

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)